

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИУДЕЙСТВУЮЩИХ ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА

© 2016

И.А. Александров, преподаватель кафедры «Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: иудействующие; секта; особенно вредная ересь; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; Российская империя.

Аннотация: В статье исследуются различные вопросы, связанные с ответственностью, так называемых иудействующих согласно статьям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Помимо норм, нашедших отражение в данном акте, рассматривается ряд положений других документов нормативного характера, необходимых для более полного освещения изучаемого вопроса. Отмечаются характерные черты учения этой секты, которые в том числе позволяют оценить степень опасности деятельности этого религиозного объединения для личности, общества и государства.

Иудействующие («субботники») представляют собой секту, возникшую во второй половине XVIII века. Это название связано со сходством учения данной секты с иудейской религией (признание только Ветхого завета, празднование субботы и др.) [1, с. 337–339].

Упоминание о соответствующем учении можно встретить в статье 207 (нумерация приводится согласно первоначальной редакции Уложения 1845 г.), в которой был закреплён перечень особенно вредных ересей (неисчерпывающий). В частности, в ней говорилось следующее: «Последователи сект, именуемых духоборцами, иконоборцами, малаканами, *иудействующими* (курсив наш. – И.А.), скопцами, а равно и другие принадлежащие к ересям, которые установленным для сего порядком признаны или впоследствии будут признаны особенно вредными, за распространение своей ереси и совращение в оную других, по совершенном изобличении в сем преступлении, подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылке из Европейской России в Закавказский край, из областей Кавказской и Каспийской и из губерний Грузино-Имеретинской в Сибирь, а по Сибири – в отдаленнейшие оной места, для водворения особо от других поселенцев и старожилов» [1, с. 218; 2].

Помимо этого, в рамках рассматриваемого акта можно выделить группу статей (209, 216 и 217), которые преимущественно связаны с сектой иудействующих. Статья 209 предусматривала, что «за допущение малолетних христиан производить духовные обряды по жидовской вере, или иной какой-либо ереси, или же участвовать в оных, родители сих детей или воспитывающие их» подвергались наказанию, аналогичному установленному статьёй 207 Уложения. Сами малолетние, «производящие сии обряды», отсылались в батальоны и полубатальоны военных кантонистов (способные к военной службе) или на казенные фабрики (неспособные к военной службе). Позднее после ликвидации института кантонистов в качестве наказания для данных лиц осталась только работа на казенных фабриках [3, с. 94]. Статьи 216 и 217 предусматривали ответственность, соответственно, для евреев, высланных из мест распространения «жидовской ереси», а затем самовольно туда возвратившихся, и для лиц, давших приращение такого рода евреям.

Что касается использования термина «жидовская вера», «жидовская ересь», то для его лучшего понимания следует обратиться к более ранним документам. В частности, Синодский указ от 29 июля 1825 г., по Высочайше утвержденному положению Комитета Министров «О мерах к отвращению распространения Жидовской секты, под названием Субботников» содержит ряд интересных положений, разъясняющих в чем заключалась опасность данного учения с точки зрения духовных властей.

Подчеркивалось, что сущность секты, «не представляя прямо Ветхозаветного Иудейского Богослужения», содержалась «в некоторых токмо обрядах, как то: в праздновании субботы и обрезании, в составлении супружеств

и разводе оных по произволу, в погребении умирающих и в собраниях для моления. Зараженные Иудейством люди делают соседям своим, Правоверующим, соблазны и озлобления, именно: в праздничные дни и посты делают над Христианами насмешки, и тайно внушают молодым людям, что вера их лучше, нежели Христианская; что у них нет постов, что могут жениться на ком хотят, даже на родственницах; венчаются сами и разводятся по произволу; – каковыми и тому подобными прельщениями поселяют разврат, от чего многие однодворцы тайно пристают к их обычаям, уклоняясь от Церкви...» [4].

Также отмечалось, что «...содержание веры их состоит в том, что ожидают единого спасения в Моисеевом Законе, не ходят в Православную церковь, не изображая на себе крестного знаменья, не принимают церковных Таинств, и Пасху совершают по Еврейскому Закону 15 числа Марта...» [4]. В частности, один из последователей этого учения характеризовался следующим образом: «...в заблуждении своем, а особенно в непризнании Триипостасного Божества, в отвержении Мессии, даже и в том смысле, в каковом Иудеи Его ожидают, в субботаствовании жидовском, в плотском понятии будущего Царствия, в непоклонении святым иконам и в других заблуждениях остался непреклонным...» [4]. Таким образом, констатировалось, что Святейший Синод «нашел таковое отступничество от Христианской Церкви, весьма опасным и соблазнительным для простого народа, более чувственностью водимого, а вообще для Христианства оскорбительным и вредным...» [4].

Рассматривая закрепление в нормативно-правовых актах мер, применяемых к последователям данной секты, необходимо учесть вышеуказанное специальное положение Комитета министров, Высочайше утвержденного 3 февраля 1825 г., которым предусматривались различного рода обязанности светских и духовных властей в отношении секты иудействующих [5, с. 58–61].

«Губернским начальствам» предписывалось «без всякого участия духовной власти и в виде обыкновенного полицейского распоряжения, взять в тех селениях, где секта сия находится, начальников оной и их помощников и отослать немедленно для определения в военную службу годных к оной, а неспособных к военной службе – на поселение в Сибирь» (особые правила действовали в отношении на субботников «Кавказской губернии, в Александровском уезде находящихся»). Таким же образом надлежало поступать впоследствии с теми, которые окажутся начальниками и распространителями секты. В Сибири указанные лица должны были размещаться «в отдаленные места и сколь можно отдельно, и чтоб земская Полиция строгое имела наблюдение, дабы они никого не вовлекали в свое заблуждение». Важно отметить, что данное положение содержало разъяснение о том, что начальниками секты следует считать тех, кто совершает какие-либо обряды, занимает первое место в богослужении или дает наставление «в правилах иудей-

ских». Из уездов, в которых находилась секта субботников и соседствующих с ними уездов следовало выслать всех евреев без исключения, где бы они не находились, и «впредь ни под каким предлогом пребывания там им не дозволять» (см. статьи 216 и 217 Уложения 1845 г.). На местные власти возлагалась обязанность затруднять «сколько возможно» общение «правоверных» жителей с иудействующими. Для этих целей предписывалось не выдавать паспортов никому из принадлежащих к этой секте для отлучки в другие места. Также мы сталкиваемся с правилом, согласно которому данные лица не должны были избираться ни «к каким общественным должностям». Вместе с тем, духовной власти полагалось употреблять способы убеждения к обращению отступников «паки в недра Церкви». Для этого следовало обращать особенное внимание на священников тех приходов, в которых «укореняется Иудействующая секта, стараясь, чтобы поведением, кротостью и твердым познанием в Законе Божиим соответствовали они важному назначению своему». Приходские священники не должны были «домогаться какими-либо явными действиями или усилиями к обличению отступников. Им принадлежит только пользоваться приличными случаями к кроткому увещанию, а в распоряжениях, принадлежащих гражданскому начальству, не должны они принимать никакого участия» [5, с. 58–61].

Как указывает В.Б. Лебедев, в этом нормативном акте впервые в истории борьбы государства с сектантством и расколом расшифровывались (посредством перечисления ряда действий) понятия «наружное оказательство» секты и соблазн [3, с. 87]. Под «наружным оказательством» секты понимались: собрания из разных домов в один для молитвы, обрезание, венчание, погребение и прочие обряды, не имеющие сходства с христианскими, а под соблазнами – «всякое действие при Христианстве противное его Вере и в особенности хула и насмешки над правилами Церкви и над теми, кто следует оным» [5, с. 59].

В этом же акте разъяснялось использование выше-названного термина «жидовская секта» (вера, ересь), который, как указывает В.Б. Лебедев, был направлен на дискредитацию рассматриваемого религиозного учения [3, с. 87]. Буквально в рассматриваемом акте говорилось следующее: «Как ничто не может иметь большего влияния над простым народом, как презрение или посмеяние над заблуждениями, в кои совращать его ищут, и что именно средство сие употребляют как раскольники разных сект, так и Субботники, в отношении Православной веры, то в сношениях местных начальств именовать Субботников Жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть Жиды, ибо настоящее их наименование Субботников, или придерживающихся Моисееву закону, не дает народу точного о секте сей понятия и не производит в нем того к ней отвращения, какое может производимо быть убеждением, что обращать стараются их в жидовство» [5, с. 60].

С вышесказанным сопряжено указание о неразглашении действительного числа последователей секты иудействующих. «Губернским начальствам» предписывалось собирать данные сведения «со всею возможною скромностью и без явных распоряжений, дабы не дать повода к каким-либо неудобствам, как то: или оглашению еще большего числа сих русских евреев, доселе еще вероятно скрывающихся, или распространению толка, что они Правительством терпимы, подобно тому, как сие уже случилось при розысканиях о числе раскольников» [5, с. 59–60].

В дальнейшем данные правила были дополнены Высочайше утвержденным положением Комитета Министров от 8 июня 1826 г. «О наказании за подущение малолетних детей к исполнению обрядов Жидовской ереси» [6], которое позволяет более полно уяснить смысл статьи 209 Уложения 1845 г. Это положение со-

держит следующие сведения, объясняющие причину установления ответственности за деяние, предусмотренное указанной статьей:

«... между исполнителями духовных обрядов, по правилам Жидовской ереси, оказались виновными четыре 12-летние однодворцы; и как они не могут быть подвергнуты, на основании Высочайше утвержденных правил Комитета Министров 3 февраля (29 июля) 1825 года, ни отдаче в военную службу, ни ссылке в Сибирь на поселение, потому, что на счет малолетних нет никакого постановления... предавшиеся Жидовской ереси возмужалые люди нарочно употребляют малолетних к исполнению духовных обрядов, дабы себя избавить от определенного наказания и быв уверены, что сии исполнители их заблуждения, избегнут оного, по несуществованию об них постановления» [6].

Исходя из этого, Комитет министров утвердил ряд правил, которые с некоторыми изменениями нашли отражение в Уложении 1845 г.: 1) малолетних, производящих по «жидовской ереси» духовные обряды, в кругу своего семейства либо вне оного, «отсылать способных в Военно-сиротские Отделения»; 2) совершающих духовные обряды «жидовской секты» женщин (если субботники для совершения духовных обрядов станут употреблять вместо мужчин женщин), равно как и мальчиков, «неспособных в Военно-сиротские Отделения», отсылать на казенные фабрики; 3) За совершение малолетними этих обрядов «подвергать наказанию, на основании Высочайше утвержденных 3 февраля 1825 года правил, не родителей, а тех, кто по исследованию найдены будут виновными в принуждении или соглашении к тому малолетних, родители ли то, или посторонние...» [6]. Целесообразно отметить, что в отличие от данного положения согласно статье 209 Уложения 1845 г. наказанию в любом случае подлежали родители таких детей или лица, воспитывающие их.

Выше уже приводились выдержки из синодского указа 1825 г., посвященного секте иудействующих или субботников (по отношению к последователям этого учения также могло использоваться наименование «жидовствующий»), где описывались основные черты данного учения, в которых представители власти усматривали опасность для общества и государства. Для более развернутого представления о сути обвинений, выдвигавшихся в адрес иудействующих, также можно обратиться к литературе конца XIX – начала XX вв. Например, В.М. Скворцов выделял следующие пять пунктов, позволивших бы назвать эту секту одной из наиболее вредных:

1) не признавала (имеется в виду секта) пришествия в мир «Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа и Его Божественного достоинства», отвергала его учение, таинства, обряды и все установления христианской новозаветной церкви. Иудействующие допускали обрезание, праздновали субботу вместе с другими еврейскими праздниками и постами и, в целом, соблюдали Моисеев закон, а также предписания Талмуда.

2) учение секты воспитывало в ее последователях, «в коренных русских людях, отказавшихся от Христа, христианства и своей национальности», враждебное отношение к православной вере и вместе с тем к общественному строю «русской жизни». Также утверждалось, что иудействующие не считали себя подданными русского царя, а рассматривали себя пленниками России и ежедневно молились о скорейшем избавлении их «от русского ига и водворении в земле обетованной». Все же «чаяния» последователей этой секты, якобы, были прикованы к земным благам и наживе.

3) в своем быту иудействующие совершенно утрачивали «исконные черты русской народности и самобытности, перевоспитываясь до полного сходства с евреями, от которых усвоили не только внешние формы жизни, но и внутренние, вредные в общественном отношении, качества семитической расы».

4) учение этой секты, проповедуя «потворствующее чувственности многоженство», допускало и «легкие» разводы, что, согласно некоторым воззрениям, вредно отразилось на семейном устройстве и судьбе детей.

5) секта иудействующих характеризовалась как склонная к прозелитизму, т. е. распространению своего учения, как среди православных, так и среди последователей других сект [7, с. 4–6].

Впрочем, в других источниках отмечалось, что активной пропаганды своего «лжеучения» иудействующие почти нигде не вели. Но, не пропагандируя открыто, они («сами охотно читая сочинения Л. Толстого... и других противохристианских писателей») распространяли «их отрицательные идеи среди православных, особенно среди молодежи, подрывая в них веру, не только в православие, но и вообще в христианство» [8, с. 157].

По поводу вопроса брака и семьи также интересно замечание Т.И. Буткевича о том, что данные сектанты «дозволяют себе» иметь по две или три жены, однако, «опасаясь преследований со стороны русского правительства, многоженства у них почти не бывает» [9, с. 411]. Вместе с тем в Полном православном богословском энциклопедическом словаре по поводу иудействующих говорилось о том, что они весьма трудолюбивы и ведут целомудренный образ жизни [10, ст. 1119].

Вредное влияние иудействующих на православное население по мысли дореволюционных миссионерских деятелей было очень велико «уже по одному их отрицанию Троичного Бога, Христа как Сына Божья и Спасителя мира». С их точки зрения секта иудействующих «есть не только возвращение от призвавшего нас Христа – к букве и игу Ветхого Завета, но и к жидовству с его интернациональным характером, с его космополитическими идеями, убивающими любовь к родному отечеству, вытравливающими с корнем священное чувство патриотизма». Поэтому рассматриваемая секта «при мирном, по-видимому, характере ее (курсив наш. – И.А.), при отсутствии в ней духа прозелитизма», называлась (в связи с одним лишь своим существованием среди православного русского народа) «сектой вредной не только в церковном, но и государственном отношении» [8, с. 157].

Здесь мы сталкиваемся с концепцией, согласно которой последователи разнообразных сект, толков и др., оппозиционных господствующей церкви, автоматически расценивались как вредоносные по отношению к «православному» обществу и государству. Например, в отчете обер-прокурора Синода за 1905–1907 гг. провозглашалось: «Святая Русь не знала сектантства. Цельная верующая душа русского человека настолько сроднилась с православием, настолько прониклась евангельскими заветами, что русскому человеку казалось немислимым изменить хотя бы малую крупицу из сокровищ истинной веры... Вот почему на Руси не могло возникнуть сектантство; оно есть явление, заносное извне... Сектантство есть продукт культуры западноевропейской, мост к неверию. И в этом отношении оно враждебно не только православию, но и подлинной природе русского человека» [11, с. 16]. Советский исследователь А.И. Клибанов именвал подобного рода утверждения основной «формулой» миссионерской литературы конца XIX – начала XX вв., посвященной сектантам, т. е. миссионеры «всячески расписывали» сектантов то под «социалистов», то под «иностранных наемников», приписывали им различные преступления, изуверства и разврат [11, с. 16].

Таким образом, речь идет о противопоставлении истинного и якобы ложных вероучений, которые провозглашались в этой связи вредными независимо от степени их действительной опасности для личности, общества и государства. В то же время во второй половине XIX в. происходили определенные изменения политики Российского государства в отношении старообрядцев и сектантов. Эти изменения нашли отражение и

в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1885 г.), часть статей которого, в той или иной степени касавшихся иудействующих, была отменена либо изложена в иных формулировках. Существенную трансформацию претерпела ст. 197 (в первоначальной редакции 207) Уложения, которая изначально предусматривала ответственность для последователей сект, именуемых духоборцами, иконоборцами, молоканами, иудействующими, скопцами, а равно и других лиц, принадлежавших к учениям, которые признавались особенно вредными ересями, за распространение своего учения и «совращение» в него других. В редакции Уложения 1885 г., в частности, в связи с отказом законодателя от формулировок «особенно вредная ересь», «особенно вредная секта», эта статья гласила, что лишь скопцы «за распространение своей ереси и совращение в оную других подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке в отдаленный край Восточной Сибири, с поручением их строжайшему надзору тамошнего гражданского начальства». Были отменены статьи Уложения, которые устанавливали ответственность последователей особенно вредных ересей за незаконную приписку к городскому сословию, а также «за допущение малолетних христиан производить духовные обряды по жидовской вере или иной какой-либо ереси» [12, с. 188]. Однако не следует забывать, что продолжали действовать положения статьи 196 Уложения, согласно которым виновные в распространении существовавших уже «между отпадшими от православной церкви ересей и расколов, так и в заведении каких-либо новых, повреждающих веру сект» подвергались предусмотренному законом наказанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. 432 с.
2. Высочайше утвержденное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. Отделение I. СПб.: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1846. № 19283.
3. Лебедев В.Б. Религиозные преступления в законодательстве Российской империи в XVIII – начале XX вв. Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2007. 154 с.
4. О мерах к отвращению распространения Жидовской секты, под названием Субботников: Синодский указ от 29 июля 1825 г., по Высочайше утвержденному положению Комитета Министров // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XL. 1825 по 19 ноября. СПб.: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 30.436.а.
5. Собрание постановлений по части раскола. Т. 1. Постановления Министерства внутренних дел. Вып. 1. Лондон: Trübner & Co, 1863. 281 с.
6. О наказании за подущение малолетних детей к исполнению обрядов Жидовской ереси: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 8 июня 1826 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. СПб.: Печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 393.
7. Скворцов В.М. Существенные признаки и степень вредности русских мистических и рационалистических сект и раскольничьих старообрядческих толков. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1896. 36 с.
8. Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. Одесса: печатано в типографии Е.И. Фесенко, 1911. 336 с.

9. Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: тип. Губернского правления, 1910. 626 с.
10. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. СПб.: П.П. Сойкин, 1912. 576 с.
11. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1965. 348 с.
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 7-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Н.С. Таганцевым, 1892. 799 с.

THE RESPONSIBILITY OF THE JUDAIZERS ACCORDING TO THE CODE OF CRIMINAL AND CORRECTIONAL PUNISHMENTS 1845

© 2016

I.A. Aleksandrov, lecturer of the chair “Theory of state and law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: judaizers; sect; particularly harmful heresy; Code of criminal and correctional punishments 1845; Russian Empire.

Abstract: In the article different issues, related to the responsibility of so-called judaizers in accordance with the articles of the Code of criminal and correctional punishments 1845, are investigated. Apart from the regulations reflected in this law, propositions of some other documents of a normative nature, which are necessary for a more complete coverage of the studied issue, are considered. In the article the features of the doctrine of this sect are noted, which allow to estimate the degree of the danger of the activities of this religious association for personality, society and state.